

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Как в небольшой газетной статье рассказать об этом ветеране литовской сцены, о человеке, который за свои семьдесят лет прожил сотни интересных и сложных жизней? Как пройти с ним тот большой творческий путь, который он проделал за 45 лет своей сценической деятельности? Поэтому представлю это сделать театральным историкам, биографам, критикам. Я же ограничусь только вечером, который провел с Юозасом Лауцюсом.

...С хозяином этой уютной квартиры на улице Жемайтич никогда не бывает скучно. Ему есть о чем рассказать, он умеет вести разговор с присутствующим юмором. Слушаю его, а в комнате незримо присутствует множество людей, множество жизней, которым Юозас Лауцюс дал сценическую жизнь, научил любить и ненавидеть.

Я предполагал, что хорошо знаю старого артиста. Но как оказалось, это далеко не так. Слушаю его, и мне кажется, будто я листаю страницы интересной книги. И сожалею, почему до сих пор такой книги нет. Она крайне, крайне нужна. Ее должна получить наша моло-

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮОЗАСА ЛАУЦЮСА

дежь, те, кто хочет избрать путь на сцену, кто хочет проникнуть в величайшие тайны перевоплощения.

...Сын батрака из окрестностей Утяны в начале этого века очутился в далекой Уфе. Ему было 14 лет, когда отец определил его учеником на деревообрабатывающее предприятие. Прошло несколько месяцев, и молодого столара больше не удовлетворяла одна специальность. Он попросил перевести его в токарный цех, затем — в кузницу... Но это не было «порханием» с места на место. Юозас серьезно изучал многие специальности и владеет ими по сей день.

Но его манил театр. Он — активный участник самодеятельности, этот сын батрака-рабочего Носиф Лавице. А в книжном столе (на самом дне ящика) свято хранилась красная денга, которую юноша под-
нял в дни бурных событий

1905 года буквально из-под копыт казачьего коня.

Революцию Лауцюс встретил в Петербурге, в самом Смольном. Он был в охране революционного правительства.

— Устанавливаю как-то раз в коридоре Смольного пулемет, — вспоминает Юозас Лауцюс, — и вижу идет невысокий, очень живой человек. Смотрю — да ведь это Ленин! Сам Владимир Ильич. Ох, боже ты мой... Подошел он ко мне и спрашивает: «Что ты тут делаешь, молодой солдатик?» А вот, говорю, пушечку устанавливаю». Подошел Ленин к окну, посмотрел и говорит: «Устанавливай, устанавливай! Может и понадобится...» Улыбнулся, еще о чем-то спросил и ушел. Мне еще много раз довелось видеть великого вождя пролетариата и революции, слушаю его, восхищаюсь им.

Затем фронтовая труппа артистов. Пятая армия. Заснеженная, голодная, в тифозной горячке Сибирь, Иркутск, Омск, Новосибирск. Холодные товарные вагоны, выступления под свист пуль колаков-

цев. Работа с известными мастерами сцены того времени — Мирским, Чайлыгиным, Большаковой, Шибуевой и другими.

Рассказ артиста часто дополняет его жена Мария, свидетельница тех суровых дней. Она помогает восстановить в памяти некоторые забытые детали, важные мелочи... Снова родной Каунас. Встреча с Константином Глинкисом и работа в театре.

Были ли нелюбимые роли? Пожалуй, были, в плохих, пустых пьесах. Но каждую, хоть и самую маленькую роль, он старался сделать живой, запоминающейся. Правда, до сих пор почти не приходилось создавать отрицательных образов. Натура не подходила... Юозас Лауцюс не может удержаться от улыбки: режиссеры так и не решились сделать из меня несо-
д-ля...

А от одной роли все-таки пришлось отказаться. Это была мечта всей жизни — король Лир. Но слишком поздно пришла возможность.

Какая самая любимая роль? Все они — частица плоти и крови. И Тионас («Атжалинас»), и Полежаев («Беспокойная старость»), и Никельман («Потонувший колокол»), и

многие, многие другие — близки и дороги сердцу актера.

Юозас Лауцюс — это живая история литовского драматического театра. И его талант, как талант всего театра, созрел и окреп в годы Советской власти, их обоих окрылила бесконечная забота Коммунистической партии о росте духовных ценностей народа, его талантах.

Разговор заходит о режиссерах. Среди особенно любимых — те, которые дают возможность актеру творить, не тормозят творческих возможностей. Много приятных воспоминаний оставила работа с К. Глинским, Б. Даугуветисом, Г. Ванцявичюсом. А сколько замечательных партнеров делились с ним чудесными минутами творческой радости! К. Глинский и А. Римайте, П. Кубертавичюс и О. Курмите, А. Вайкунайте и Ю. Синарис, много других актеров старшего и молодого поколения.

Как я создаю роль? Хожу по улице, наблюдаю... Затем прихожу, сажусь. Пожалуй, по три часа сижу, забыв обо всем, — еде, книгах, окружающем... И откуда-то из глубины воображения, постепенно создается образ. На репетициях он обо-

гащается, обретает конкретную форму.

Юозас Лауцюс — народный артист республики, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени и медалей, 45 лет посвятивший сцене, вправе требовать, чтобы молодые актеры, получившие замечательные условия для работы и творчества, никогда не забывали священных принципов советского искусства, с гордостью носили имя советского артиста.

...Когда Юозас Лауцюс после репетиции или спектакля идет по улицам родного Каунаса, отвечает на многочисленные приветствия знакомых и незнакомых людей, он чувствует, что недаром прожил жизнь, ощущает новый прилив сил, который снова ведет его на сцену, чтобы еще и еще раз поговорить с дорогими ему людьми, своими зрителями.

Юозас Лауцюс — простой человек, сын батрака-рабочего, любящий охоту, хорошую книгу, умеющий починить испорченный замок, сделать красивый стол, человек-творец, настоящий советский актер.

Таким его знают все театралы. И все желают ему доброго здоровья и хорошего настроения!

П. КЕЙДОШЮС.

Каунас.